

7. ВЫНУЖДЕННЫЕ МИГРАНТЫ О СВОЕМ ПОЛОЖЕНИИ В РЕГИОНЕ

7.1. Общая ситуация

Массовая волна вынужденной миграции из стран Содружества в Россию, захватившая в течение прошедшего десятилетия преимущественно русскоязычное население, схлынула. Численность зарегистрированных беженцев и вынужденных переселенцев, достигшая своего апогея в 1998 г. (1191,9 тыс. человек), к началу 2002 г. сократилась почти вдвое, составив 643,5 тыс. человек¹, а к началу 2003 г. – 505,7 тыс. человек (табл. 7.1). Вынужденные мигранты на сегодняшний день расселены по всей территории страны. На ПФО приходится более четверти российских беженцев и вынужденных переселенцев. Значительное сокращение количества мигрантов в 2002 г. объясняется, прежде всего, тем, что к этому времени прекратились вооруженные действия во всех зонах конфликтов на постсоветском пространстве, кроме Чечни. Кроме того, многие переселенцы были сняты с учета из-за истечения срока действия статуса и по другим причинам.

В 1997 г. нагрузка вынужденными мигрантами в расчете на 10 тыс. населения в ПФО была выше, чем в среднем по России, также были выше и темпы сокращения численности состоящих на учете беженцев и вынужденных переселенцев в ПФО. Теперь коэффициенты нагрузки в округе заметно ниже средних по стране, особенно в республиках. Однако по ряду областей она значительно превосходит российский уровень. Пограничная с Казахстаном Оренбургская область – одна из лидеров в стране по коэффициенту нагрузки, который и сейчас сохраняется на высоком уровне. Сильнее всего нагрузка сократилась в Татарстане – за 5 лет в 8,5 раз, в Саратовской (в 7,1 раза) и в Самарской (в 4,4 раза) областях.

¹ Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад/Под ред. А.Г. Вишневого. М. 2002. С.158.

Таблица 7.1

**Зарегистрированные вынужденные переселенцы и беженцы
на 1 января 1998 и 2003 гг. в России и Приволжском федеральном округе**

	Численность, человек		В расчете на 10 тыс. человек населения	
	1998	2003	1998	2003
Россия, всего	1191939	505688	81,2	35,2
Приволжский федеральный округ, всего	317409	92455	98,7	29,3
Республика Башкортостан	23560	7348	57,4	18,0
Республика Марий Эл	2193	1001	28,7	13,4
Республика Мордовия	6097	1697	64,6	18,8
Республика Татарстан	39352	4623	104,2	12,3
Республика Удмуртия	7144	2868	43,8	17,8
Республика Чувашия	2771	1174	20,4	9,7
Кировская обл.	6428	2244	39,8	12,5
Нижегородская обл.	27226	12518	73,5	35,0
Оренбургская обл.	54482	23703	244,8	108,1
Пензенская обл.	16336	5999	105,5	40,1
Пермская обл.	8324	4294	28,0	14,7
Самарская обл.	63392	14453	191,7	44,5
Саратовская обл.	50533	7101	185,7	26,6
Ульяновская обл.	9571	3432	64,7	24,0

Ввиду обостряющейся демографической ситуации приток беженцев и вынужденных переселенцев в округ может служить дополнительным резервом трудовых ресурсов, ведь основная часть вынужденных мигрантов – люди активных, трудоспособных возрастов. Кроме того, этот приток является источником пополнения молодого поколения. Поэтому очень важно исследовать, созданы ли условия для интеграции переселенцев в российское общество.

С этой целью нами было проведено глубокое интервьюирование вынужденных переселенцев, дополненное интервьюированием трех руководителей общественных переселенческих организаций: в Самаре (переселенческая организация «Самарский переселенец»), Пензе (региональная общественная организация пострадавших в Чеченском конфликте) и Сызрани (общественной организации «Переселенец»). Опрашивались переселенцы, приехавшие в ПФО из стран СНГ,

преимущественно из Центральной Азии – Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, а также из Чечни, Азербайджана. Прибалтики. Опрос переселенцев проводился как в городах (Самаре, Сызрани, Пензе), так и в сельской местности; как в компактных поселениях, так и среди отдельно проживающих граждан. Выборка была случайной. Всего в ПФО было опрошено 52 мигрантских домохозяйства.

Углубленные интервью с мигрантами позволили взглянуть на проблемы глазами самих участников событий. Большая часть опрошенных вынужденных переселенцев – специалисты, люди со средним и высшим образованием. Выборка была ориентирована на людей молодых и средних трудоспособных возрастов, наиболее ценных с точки зрения пополнения трудовых ресурсов.

Среди тех, кто приезжает в Россию, много коренных россиян. Многих в свое время организовано направляли в республики бывшего СССР (на освоение целины, строительство и подъем заводов, развитие новых производств и т.п.). Туда ехали авантюристы, не пугавшиеся трудностей, у них был жизнеутверждающий менталитет. И приезжают в Россию преимущественно люди инициативные. Возвращаясь в Россию, переселенцы стараются сделать что-то полезное для регионов, где они поселяются. Но перед ними встает масса проблем, с которыми им приходится бороться самостоятельно. Прилагаемые примеры переселенческих историй говорят сами за себя. Большинство рассказов пессимистично, но мы постарались отобрать как пессимистические, так и более-менее оптимистические истории, хотя таких очень мало.

7.2. Проблемы вынужденных переселенцев

В ходе обследования мы выявили большие трудности, с которыми сталкиваются переселенцы. Как явствует из переселенческих историй, главными проблемами для них являются регистрация (прописка), жилье и трудоустройство. Даже те, кто в ПФО живет давно, не решили названные проблемы. Ситуация настолько тяжелая, что по прошествии 5 лет у 40% вынужденных переселенцев до сих пор не решена *проблема регистрации (прописки)* (история N1). Эта проблема является очень трудной. Из историй очевидно, что процедура регистрации не отрегулирована и полностью зависит от правовой грамотности и честности чиновника, милицейского работника.

С проблемой регистрации тесно переплетается *проблема оформления гражданства* (история N2). Эта проблема на

сегодняшний день остается очень сложной, несмотря на принятие дополнительных постановлений. Большинству в гражданстве было отказано, есть и такие (их немного), кто не хотел получать российское гражданство в надежде в скором времени вернуться назад. Парадокс заключается в том, что около 30% мигрантов, живущих в России более 5 лет, до сих пор не имеют гражданства, а новый закон создал им дополнительные препятствия. Часто без регистрации вынужденным переселенцам не дают гражданства, а без гражданства не регистрируют. Таким образом, возникает замкнутый круг. Миграционное законодательство далеко от совершенства, законы такие запутанные, что, похоже, сами чиновники не всегда знают, что надо делать, и гоняют человека по кругу (истории NN3,4). Мигрант оказывается заложником конкретного чиновника. Вырваться из заколдованного круга практически невозможно, надо только уезжать.

Проблема жилья. Конечно, жилье обычно хуже, чем то, которое переселенцы оставили там, откуда они выехали. Но проблема заключается не только в том, что жилье плохое либо его нет совсем. Часто оно есть, но вынужденные переселенцы не могут его оформить на себя. Они согласны достроить, отремонтировать жилье, но при условии получения права на его владение (история N5). А такого права им не дают. Проблему жилья, по результатам обследования, сумели решить около 50% респондентов ПФО. Среди не решивших есть и те, кто находится в России почти 10 лет.

Проблема трудоустройства для вынужденных переселенцев менее острая, большинству удается ее как-то решить, особенно тем мигрантам, кто живет в крупных городах. Так, в нашем обследовании по ПФО более половины респондентов подчеркнули, что смогли решить проблему с трудоустройством. Правда, чаще устраиваются на работу не по специальности. Кроме того, те, у кого нет регистрации и гражданства, вынуждены работать неофициально, а кто оформлен официально, получает мизерную зарплату.

В рамках тех интервью, которые были взяты у вынужденных переселенцев в ПФО, нам практически не встретились переселенцы, которые смогли на заработанные в России деньги купить себе жилье. Практически все опрошенные переселенцы проживают либо в общежитиях, либо в домах, построенных специально для вынужденных переселенцев, либо в полузаброшенных и развалившихся сооружениях, которым уже давно пора на снос.

Распространенная форма трудоустройства – работа за жилье. Но

жилье, которое предоставляют человеку на таких условиях, привязывает его к месту, люди оказываются заложниками своего жилья. По нашим обследованиям, большинство работающих за жилье имеют высшее образование. Как правило, зарплата у них очень низкая, к тому же ее часто задерживают. Работа связана либо с охраной, уборкой, обслуживанием, либо с работой в совхозе. Должности – вахтеры, электрики, дворники, сельскохозяйственные рабочие. Нередко людей просто обманывают, пользуясь тем, что человек повязан жильем, не прописывают, боясь, что мигрант после прописки сразу уволится. Поэтому предприятия тянут как можно дольше с предоставлением прописки (истории NN5,6).

Среди переселенцев, живущих в сельской местности (каждый пятый респондент), значительное количество тех, чей труд не востребован, так как большинство мигрантов приехали из крупных городов и областных центров, имеют высокий уровень образования. Так, в нашем обследовании из 16 семей, живущих в селе, в составе каждой третьей семьи есть лица с высшим образованием, каждой четвертой – со средним специальным. Если мужчинам удастся найти работу на выезде, то женщины чаще оказываются невостребованными. Совхозы сейчас переживают не лучшие времена, работы там мало. Даже такая профессия как доярка оказывается дефицитной. И хотя опыт адаптации городских жителей в селе в целом неудачен, многие переселенцы, особенно неполные семьи – женщины с детьми – вынуждены ехать в село, где они надеются выжить с помощью подсобного хозяйства.

7.3. Роль государства и общественных организаций

Мигранты, прибывающие в Россию, в первую очередь обращаются за помощью в миграционные службы. Конечно, люди в большинстве понимают, что *государство* не может оказать им большую материальную помощь, но надеются хотя бы на доброжелательное отношение, совет.

Федеральной миграционной службой России были построены несколько домов специально для переселенцев; центры временного размещения; выплачивались компенсации за утраченное жилье; тем, кто получил статус беженца или вынужденного переселенца, выдается единовременное пособие в размере двух минимальных оплат; некоторое время ФМС содержала беженцев, прежде всего, из Чечни; в отдельных случаях переселенцам давали имущество, одежду, питание (история N7). В нескольких рассказах переселенцев звучат слова благодарности в

адрес ФМС г. Пензы за предоставленное жилье в пос. Старая Каменка,
где был выстроен дом для переселенцев (история N8).

К сожалению, обычно в рассказах переселенцев звучат упреки в адрес ФМС, чаще мигранты встречают грубое отношение со стороны чиновников, есть немало нареканий, когда миграционная служба явно чинит препятствия (история N9).

Мигранты, переселившиеся в Россию, оказались целиком зависимы от опеки государства. Плохо, когда этой опеки нет, но нередки случаи, когда люди страдают от *излишней опеки государства*. Вместо того, чтобы предоставить человеку постоянную регистрацию, дать гражданство, то есть легализовать полностью его положение, дав возможность найти работу, государство мешает, создавая множество препятствий для регистрации, не давая возможности нормально устроить свою жизнь, реально заработать себе на жилье. Такая излишняя опека превращается для мигрантов в обузу. Переселенцы согласны сами обустроить свою жизнь, не надеясь на чью-либо помощь (история N5). «На государство я не рассчитываю», – говорят многие переселенцы. Как сказал М.Г. Арутюнов, президент Международной правозащитной ассамблеи, «власти, ограничивая дееспособность уже въехавших мигрантов, вольно или невольно побуждают их к выезду из России, тем самым приближая демографическую катастрофу России»².

Кроме того, миграционная служба далеко не всегда может предоставить должную юридическую информацию переселенцам, многие из которых юридически неграмотны. «Мы не знаем своих прав», – говорит одна мигрантка.

В отличие от миграционной службы, которая не всегда внимательна к переселенцам, *общественные переселенческие организации*, как правило, оказывают действенную помощь. Конечно, они не имеют возможности купить мигранту жилье, предоставить материальную помощь, но их совет, предоставление грамотной юридической консультации часто помогают. В переселенческих организациях переселенцы отмечают сердечное отношение и внимание к своим проблемам. Общественные переселенческие организации консультируют вынужденных переселенцев по вопросам оформления гражданства (в частности, по сбору необходимых документов); помогают людям сориентироваться в России на новом месте жительства; оказывают помощь в трудоустройстве, создании рабочих мест; оказывают содействие в регистрации; строят компактные поселения (истории NN10,11).

Общественные переселенческие организации, в которых налажена грамотная юридическая работа, в некоторых случаях заменили собой государственные структуры. Доказательством тому может служить их реклама в местах скопления переселяющихся в Россию мигрантов из стран СНГ и отсутствие ее о миграционной службе (из интервью с руководителями общественных переселенческих организаций). Однако отсутствие необходимой финансовой поддержки со стороны государства вынуждает общественные переселенческие организации работать на общественных началах, делает невозможным привлечение грамотных юристов. Поэтому руководители общественных переселенческих организаций вынуждены решать эти проблемы самостоятельно – в основном за счет своих собственных резервов. Так, в Самарской переселенческой организации работает юристом сын руководителя – на волонтерских началах. В других общественных организациях – та же ситуация: все члены организации работают безвозмездно, на лишь одном энтузиазме.

7.4. Взаимоотношения с местным населением

Как показано в предыдущем разделе, уровень терпимости населения ПФО по отношению к мигрантам невысокий. Переселенческие истории являются лишним тому подтверждением. Однако эта проблема не одинаково остра в городах и в сельской местности. Руководители общественных переселенческих организаций утверждали, что мигрантофобия заметно острее в селе, так как здесь люди больше сталкиваются друг с другом, сложнее затеряться, все на виду. В селе болезненна проблема пьянства, употребление мата, много бандитизма, хулиганства и воровства. Поэтому не всегда можно согласиться с выводом, полученным на примере сельских регионов Оренбургской области, что «в противоположность горожанам, сельское население относится к мигрантам гораздо дружелюбней» (см. гл. 2. Доклад 2002. Государство. Антропоток. ЦСИ ПФО. Нижний Новгород – Москва, 2002. С. 27.).

Этот тезис является скорее исключением, нежели правилом. Проведенное обследование выявило, что чем выше статус населенного пункта, тем проблема взаимоотношений менее острая. В крупных городах (Самаре, Пензе) респонденты значительно реже упоминают негативизм по отношению к ним со стороны местных жителей, в более мелком городе (Сызрани) даже руководитель общественной переселенческой организации испытывает негативное к себе отношение (история N10). В нашем обследовании часть респондентов (примерно 10%) живут на окраине Самары, где условия их жизни

² Всероссийский Чрезвычайный Съезд в защиту мигрантов (стенограмма и другие материалы Съезда). М. Информационное Агентство «Миграция», 2002. С.155.

приближены к условиям жизни в поселках и деревнях. Среди них чаще называлась эта проблема, чем среди горожан – примерно в той же степени, как и среди респондентов, живущих в сельской местности.

В интервью прозвучала точка зрения, что к мигрантам отношение такое, с каким поселяются они сами. Там, где человек сам готов идти на контакт с желанием помочь окружающим, он встречает такое же отношение (история N12). Если же человек амбициозен и настроен изначально недоверчиво, к нему с тем же недоверием относятся местные жители. К сожалению, большинство интервью не подтверждает этот постулат: очень часто негативизм со стороны местных жителей к мигрантам присутствует изначально и проявляется вне зависимости от отношения приезжих к местному населению (истории NN8,13).

Проблеме толерантности было уделено значительное внимание на Всероссийском Чрезвычайном съезде в защиту мигрантов (20-21 июня 2002 г.), съездом была принята резолюция по поводу ксенофобии и расовой дискриминации в отношении к мигрантам. Но это не изменило общего настроения.

7.5. Отношение молодых людей к проблеме обустройства в России

Несмотря на трудности, выпавшие на долю их родителей, все дети счастливы, что приехали в Россию, и единодушно считают, что «здесь лучше» (истории NN14-16). Свое будущее они связывают с Россией. Все молодые респонденты, с кем приходилось беседовать, намерены получить высшее образование и четко представляют себе свои перспективы.

7.6. Выводы

В целом условия для интеграции вынужденных переселенцев в исследованных областях ПФО России можно оценить как неблагоприятные. Трудно надеяться, что при таком положении регионы могут рассчитывать на значительный приток мигрантов.

Исследования проблем вынужденных переселенцев свидетельствуют о невероятных трудностях, с которыми им пришлось столкнуться в России, причем вне зависимости от места и региона нынешнего проживания. Да и сами проблемы людей очень похожи. Большинство приехавших переселенцев – люди энергичные, активные, образованные. Они почти не надеются на помощь государства и властных структур, готовы работать, строить свое жилье, воспитывать своих детей, но ситуация с оформлением своего полноправного проживания в России (регистрацией и гражданством) создает им сложности при устройстве на работу, учебу, покупке жилья, обращении в медицинские заведения и просто в обыденной жизни. Эти препятствия часто носят искусственный волонтаристский характер. Процессы регистрации и получения гражданства не отрегулированы и создают большой простор для произвола чиновников.

Задача государства – разработать правильную миграционную политику по приему и обустройству вынужденных переселенцев, которая будет направлена на максимальное благоприятствование их адаптации в России. Россия, к сожалению, не смогла в полной мере использовать резерв трудовых ресурсов, который шел из стран ближнего зарубежья на протяжении более 10 лет.

Переселенцы помогают не только преодолеть последствия демографического кризиса, заполнить вакансии, но также повысить общий уровень образованности населения, вдохнуть, особенно в сельские районы, прилив новой культуры. Это важно понять как властным структурам на местах, так и населению принимающих территорий. Возвращающиеся в Россию переселенцы остро нуждаются в моральной поддержке, они должны чувствовать, что они не чужие, что их здесь ждут.

Далее предоставим слово самим переселенцам